

Ишунин Г.И., Аллаяров А.А. Кошки //Экология и хозяйственное значение позвоночных животных юга Узбекистана (бассейн Сурхандарьи). – Ташкент: Наука Уз ССР, 1964. С. 37-43.

Пятнистая кошка — *Felis libyca* Forster. Обычный обитатель бассейна Сурхандарьи. Широко распространена в поймах рек, глинистых и песчаных пустынях с зарослями саксаула, а также предгорьях и горах, вплоть до верхней границы арчового леса. В коллекции ЗИН АН СССР хранится череп и шкура зверя, добытого А. Регелем в 1882 г. на окраине Ширабада. В Сарыассийском районе и тугаях Аму-Дарьи, вблизи Термеза (Хатынтепе), пятнистая кошка обнаружена Л. Жирновым.

В коллекции ТашГУ хранятся две шкурки с черепами, добытые в 1938 г. Г. Султановым в Мингчукуре. Мы поймали в капкан самца у оз. Соленого, в 20 км к юго-востоку от Термеза. У подножия Кугитанга, недалеко от кишл. Вандоб, добыли самца, а на высоте более 2500 м над ур. м. — самку. Одну пятнистую кошку мы встретили в оврагах по реке Лайлык под Ширабадом. В Бабатаге, в ур. Биясыгмас, сотрудник Ботанического сада АН УзССР в мае 1958 г. поймал самку с 5 котятками. В июле 1962 г. мы добыли в Северном Бабатаге двух взрослых кошек.

В республиканскую контору «Узкоопживсырь» шкурки кошек поступают со всех районов бассейна Сурхандарьи (табл. 5).

Таблица 5

Заготпункт	1935	1936	1937	1957	1958	1959	1960	1961
Пятнистая кошка и камышовый кот								
Бассейн Сурхандарьи	878	815	603	965	447	483	651	402
Термез	260	125	98					
Ширабад	125	116	54					
Байсун	100	115	65					
Джаркурган	129	159	158					
Шурчи	24	83	77					
Денау	163	119	63					
Сарыассия	77	98	88					
Бледная рысь								
Бассейн Сурхандарьи	4	8	6	9	9	9	-	7
Байсун	2	6	2					
Денау	1	-	-					
Сарыассия	1	1	3					
Леопард								
Бассейн Сурхандарьи	-	-	-	-	-	3	-	3
Снежный барс								
Бассейн Сурхандарьи	1	3	5	2	1	6	-	1
Байсун	-	-	1					
Сарыассия	1	3	4					

П. Левиев (1939) и Г. Султанов (1939) указывают, что в условиях Сурхандарьи этот зверь держится на лессовых обрывах и в оврагах речных долин, а также в равнинной и предгорной частях Ширабадского и Сарыассийского районов. По нашим данным, пятнистая кошка селится и в тугаях с зарослями джингила, джиды и других кустарников,

но избегает густых тучайно-камышовых зарослей. Обитает она и в за-крепленных песках Каттакумы. Больше всего кошек в тех местах, где есть грызуны — основной корм этого хищника (Флеров и Громов, 1935). По нашим наблюдениям, пятнистая кошка обитает на скалистых склонах горных районов бассейна Сурхандарьи (Кугитанг; Бабатаг и Байсунские горы), поросших арчой, диким миндалем, вишней и фисташкой.

Пятнистая кошка активна почти круглые сутки во все периоды года.

Данные о питании хищника в литературе отсутствуют. По нашим материалам, зверь в основном питается грызунами и птицами. В горных районах в пище пятнистой кошки преобладают каменные куропатки. Остатки их обнаружены в желудках двух зверей и в трех экскрементах, собранных в зимние месяцы. В летнее время зверь питается в основном грызунами, в том числе полевками. Из растений лишь в одном желудке обнаружены косточки дикой вишни.

Спаривание длиннохвостой кошки происходит в январе и феврале и продолжается две-три недели. Молодь появляется в апреле — мае. Число котят в помете — от 3 до 5 (Чернышев, 1958). Эти данные совпадают с нашими.

Живет хищник в норах или щелях обрывов по долинам рек. В горах он находит убежище в щелях и трещинах скал, где, видимо, самка приносит своих детенышей.

Шкурки кошек в бассейне Сурхандарьи заготавливаются в большом количестве, но неравномерно (табл. 5). Так, если в 1957 г. заготовлено 965 шкурок, то в 1961 г. — лишь 402. Такое падение объясняется, по-видимому, плохой организацией охотничьего промысла. При улучшении его можно будет ежегодно заготавливать до 1000 шкурок и более.

В пустынных районах, где пятнистая кошка приносит пользу, уничтожая грызунов, следует ввести запрет на добычу ее, а в охотничьих угодьях (поймы рек и горы) усилить промысел.

Камышовый кот — *Felis chaus Gueld.* Обитает в основном в поймах Аму-Дарьи и Сурхандарьи. По сообщению П. Левиева (1939), этот зверь в небольшом количестве встречается в нижнем течении Тупаланга. В коллекции Зоологического музея МГУ имеется шкурка, добытая 20 октября 1926 г. в окрестностях Сарыяссии. Как сообщает Г. Султанов (1939), зверь распространен также в Ширабадском районе по оврагам Карасу, в долине р. Ширабад и по берегам озер Куль-майгыр и Хитай. Мы добыли 6 камышовых котов около оз. Соленое (в 20 км от Термеза). Встречали их и в районе озер Айкуль и Сассык.

Камышовый кот является типичным обитателем древесно-кустарниковых и травянисто-злаковых тугаев, состоящих из тростника, рогоза, туранги, джиды, джингила и разнообразной травянистой растительности. Во время охоты хищник пользуется тропами домашних животных и диких зверей. Часто проходит вдоль берега, забредая иногда в воду, особенно в местах с разреженным тростником.

Пища кота в основном животная. Исследование содержимого пищеварительного тракта 6 зверей и 27 экскрементов показало, что животное питается главным образом грызунами (67,1%), из которых наибольший процент приходится на домовую мышь (23,2%) и полевок (12,3%). Птицы составляют 31,5%: 17,8% мелкие воробьиные, остальная часть — хищные (луни) и водоплавающие птицы. Рептилии встречаются редко, лишь в одном желудке обнаружена степная агама. По устному сообщению заведующего нутриевой фермой Н. Н. Попова, в январе 1960 г. в желудках двух котов оказались остатки нутрии. Хищник, видимо, ест и рыбу. Мы неоднократно наблюдали следы котов у рыбных отбросов.

Относительно размножения хищника литературные сведения скудны. В. И. Чернышев (1958) в Тигровой балке зарегистрировал самое раннее спаривание 10 января, а позднее 15 марта. Самый ранний окот он наблюдал 31 марта, поздний — 10 мая.

Коты устраивают хорошо замаскированное логово среди густых недоступных

тростниковых и других зарослей. Подстилка состоит из листьев тростника, рогоза и шерсти самого кота. Указание на использование камышовым котом нор барсука, дикобраза и лисицы подтвердить не удалось.

В местах, где разводят нутрию, и в охотничьих угодьях хаус может наносить ощутимый вред и подлежит истреблению.

Бледная рысь — *Felis lynx isabellina* Blyth. В бассейне Сурхандарьи встречается в горах, где имеются лесные массивы с хорошо развитым древостоем. По нашим материалам, в 1937 г. рысь водилась в арчевниках верхней части ущелий Гулиоб и Шаргунь, в горах Дульдультепе и Зинданг. Это редкий зверь, что подтверждается данными о заготовках его шкур (табл. 5).

Жизнь рыси связана с лесной чащей. В Байсунском и Са-рыассийском районах охотники чаще находили ее в арчевниках, но одна особь была добыта в древесно-кустарниковых зарослях (Левиев, 1939). В 1960—1962 гг. в горах системы Тупаланга, Сангардака и Мачайдарьи мало где сохранились условия для существования этого зверя. Рысь зимует в горах Гиссарского хребта, поднимаясь до 3000 м над ур. м. в места, где имеются зайцы, улар и встречаются стада сибирского козла.

В пушном промысле рысь из-за малочисленности не имеет существенного значения. Обитая в труднодоступных лесных дебрях, она если и наносит какой-то вред охотничье-промысловым животным, то небольшой.

Манул — *Felis manul ferrugineus* Ognev. По данным Султанова (1939) и Левиева (1939), манул встречается в Ширабадском и Сарыассийском районах. Однако нам не удалось его добыть; отсутствуют его шкурки и на базах «Узкоопживсырья» и в научных коллекциях.

Барханный кот — *Felis margarita thinobius* Ognev. По сообщению Н. А. Бобринского (1944), зверь водится в районе Термеза. Видимо, этот хищник был добыт в песках Каттакумы между Термезом и Джаркурганом. По-видимому, в бассейне Сурхандарьи описываемый зверь встречается редко, поэтому нам не удалось его найти ни в этих местах, ни на районных базах «Узкоопживсырья».

Туранский тигр — *Felis tigris virgata* Matschie. Раньше часто встречался в поймах Аму-Дарьи, Вахша и Кафирнигана. «Тигр принадлежит к числу постоянных обитателей Аму-дарьинской долины, — пишет Д. Н. Логофет (1909). — Густые заросли камышей, покрывающие оба берега реки в ширину от 2 до 10 верст, служат надежным убежищем, в котором скрывается хищник. По количеству убиваемых тигров, которое достигает до полусотни в год, можно предположить, что их в этой глухой местности очень много. Постоянные похищения овец и рогатого скота, производимые тигром, представляют собою заурядное явление...».

В настоящее время тигр в верхней части бассейна Аму-Дарьи стал редок, а кое-где исчез совершенно. Жизнь хищника связана с местами, где водятся кабан, бухарский олень и другая крупная дичь, составляющая основу его питания. Укрывается зверь в чаще тростника и кустарников. Держится, в одиночку. Выслеживая добычу, часто делает большие переходы. В Южном Узбекистане за последние годы бывает лишь заходами. В пойму Сурхандарьи последний раз тигр заходил в 1938 г., отсюда он проследовал в Гиссарскую долину и у Рохатинской МТС был убит (Чернышев, 1950). На территории Термезского района последний тигр был в 1949 г. на Арал-Пайгамбаре. Находился хищник на острове недолго; уничтожив пару оленей, поселившихся там, он исчез.

Достоверных данных о нападении тигра на людей в Средней Азии нет. О забое тигром домашних животных в настоящее время говорится как об исключительном случае (Слудский, 1950; Ишунин, 1961), так что считать этого зверя серьезным вредителем нет оснований. Отстрел тигра запрещен; разрешается только его отлов по лицензиям.

Закавказский леопард — *Felis pardus tullianus* Valenciennes. На территории Узбекистана леопард отмечен только в горах Бабатаг (Флеров, 1935; Богданов, 1952;

Ишунин, 1961), но раньше, видимо, был распространен здесь гораздо шире. В остеологическом отделе Зоологического музея АН СССР хранятся остатки *Felis pardus*, найденные А. П. Окладниковым при раскопках палеонтологической стоянки с мустьерской культурой в пещере Тешикташ, находящейся в горах к северу от Байсуна (Громова, 1940; Окладников, 1940).

В Бабатаге леопард живет в глухих ущельях, заросших миндалем, фисташкой и разреженной арчой. Ведет кочевую жизнь, держится в одиночку. Основная пища — копытные (винторогий козел, бухарский баран, домашние животные) и птицы. О размножении леопарда на воле ничего не известно. В Термезском зоопарке в 1959—1961 гг. самка перед родами каждый раз обирала с себя шерсть и устилала ею берлогу.

Промыслового значения леопард из-за редкости не имеет. Вред он если и приносит, то небольшой.

Снежный барс, или ирбис — *Felis uncia* Schreber. Распространен по высокогорьям Сарыассийского и Байсунского районов. По Левиеву (1939), ирбис встречается в Гиссарском хребте и горах Куйдытавак, Ходжачилимахрам, Зардалюпаз, Ходжапирьях, Бельата. «Коренным местообитанием барса следует считать высокогорье и скалы, перемежающиеся с вечными снегами и ледниками. Возможно, что зимой барс спускается в арчовый лес за кийками, но никогда не переходит нижней границы его. Кроме горного козла, пищей барсу служат улар и сурки» (Левиев, 1939).

Промысловое значение барса невелико. В Сарыассийском районе в 1934 и 1935 гг. было заготовлено всего по одной шкуре, в 1936 — три, в 1937 — четыре, в 1946 г. — одна и в 1947—две. Вред от хищника охотничьему хозяйству и животноводству небольшой.